

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Н. В. Трофимова
г. Москва, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ В ВОИНСКИХ ПОВЕСТЯХ, ВОШЕДШИХ В ЛЕТОПИСИ XIV–XV ВВ.

Аннотация: Цель статьи — систематизировать материал библейских цитат разных типов, использованных в воинских повестях, включенных в основные летописные своды XIV–XV вв. (Лаврентьевский, Ипатьевский, Новгородские I и IV, Софийский I, Рогожский, Московский 1479 г.) и на их примере проверить некоторые положения, выдвинутые современными медиевистами. Исследование показало, что библейские тексты неравномерно используются в летописном воинском повествовании, наибольшее их количество приходится на тексты, рассказывающие о событиях конца XIV – начала XV вв. Редко к воинским повестям можно применить теорию «библейских тематических ключей» Р. Пиккио: как правило, цитаты в текстах не слишком многочисленны, а иногда не используются совсем. Большинство цитат выражают мысль о зависимости хода исторических событий от Божьего Промысла. С этой мыслью связан ряд мотивов, каждый из которых оформляется с помощью круга библейских текстов. Выявлена группа повторяющихся цитат и отмечены тексты, появляющиеся в единственном случае. Цитаты приводятся точно или в виде парафраза и вводятся разными способами. Большинство сосредоточено в авторской речи и молитвах персонажей, их функции разнообразны: от подтверждения мыслей книжника до усиления эмоциональной выразительности текста. Репертуар цитат, как правило, не выходит за пределы текстов, включавшихся в богослужебные книги, что подтверждает мысль, отстаиваемую в настоящее время М. Гардзанити, о происхождении их из литургических текстов. **Ключевые слова:** воинская повесть, летопись, библейская цитата, парафраз, способы введения цитат, функции цитат, теория «библейских тематических ключей» Р. Пиккио, повторяющиеся мотивы и цитаты.

Информация об авторе: Нина Владимировна Трофимова — доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 г. Москва, Россия. E-mail: nvt.df@yandex.ru

Дата поступления статьи: 15.12.2017

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Трофимова Н. В. Функционирование библейских цитат в воинских повестях, вошедших в летописи XIV–XV вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 137–150.

Изучение библейских цитат в древнерусских текстах в отечественной и зарубежной медиевистике ведется многие десятилетия, им посвящено столь значительное

число работ, что в статье не представляется возможным даже перечислить их¹. Выдвинутые учеными принципы исследования цитат различны и дискуссионны. Теория «библейских тематических ключей», разработанная главным образом на материале произведений житийного жанра Р. Пиккио [15], и теория центонно-парафраза строения летописного текста И. Н. Данилевского [4] не только привлекают внимание, но и вызывают обоснованную критику, примером которой могут служить работы А. В. Каравашкина [7; 8]. В настоящий момент наиболее обоснованным представляется взгляд на проблему, изложенный М. Гардзанити, предлагающим детальную классификацию типов цитирования и отстаивающим идею о возможности влияния библейских текстов на литературу через литургическую практику [2; 3]. Большинство исследователей связывают исследование цитат прежде всего с герменевтическим аспектом. В целом проблемы происхождения, репертуара, типологии и функций библейских цитат в древнерусских памятниках разных жанров далеки от окончательного разрешения. Цель данной статьи — систематизировать материал цитат в воинских повестях, вошедших в летописные своды XIV–XV вв., и оценить возможность применения к ним существующих теорий.

Летописные воинские повести — один из жанров, включающих библейские тексты, однако обращение к ним неравномерно: отдельные авторы постоянно прибегают к цитированию, другие не используют цитат.

Между тем осмысление событий древнерусскими летописцами неизменно исходило из теории казней Божьих, соответственно нашествие врагов и поражения, нанесенные ими, рассматривались как возмездие за грехи, а в текстах, повествующих о междоусобных битвах, победа оказывалась на стороне правого. В связи с этим большинство цитат непосредственно определяется мыслью о Божьем промысле, проявляющемся в ходе событий. Эта идея формирует ряд устойчивых и тесно взаимосвязанных мотивов: поражения как Божьего наказания за грехи; возможности прощения грешников; противопоставления смирения и гордости, Божьей помощи не сильным, а правым; смирения перед Промыслом. Каждый из них оформляется цитатами, многие повторяются в сходных ситуациях.

С первым из указанных мотивов связывается выступающая чаще всего в виде парафраза и, как правило, без ссылки на источник, цитата из книги Пророка Амоса 8: 10 в речи повествователей: «и превращу праздники ваша в жалость и вся песни ваша в плачь». Она появляется в повести о поражении на Желани Святополка от половцев под 1093 г.: «сего ради пророкъ глаголаше: и прѣложю праздники ваша у плачь и пѣсни ваша в рыданье» [6, стб. 213]; в повести Киевской летописи о неудачном походе Игоря против половцев: «И тако во день святаго воскресения наведе на ня Господь гнѣвъ свои, в радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселье мѣсто желю на рѣцѣ Каялы» [6, стб. 642–643]; в той же повести по Суздальской летописи: «Гдѣ бо бяше в нас радость, нонѣ же въздыханье и плачь распространися» [10, стб. 398], в Московском своде в этом фрагменте цитата отсутствует (так же как сопровождающий ее в Суздальской летописи текст со ссылкой на Книгу пророка Исаяи 26: 16: «Господи, в печали помянухомъ ты и прочая» [10, стб. 399]), а редактор Тверского сборника усилил мотив кары, точно назвав причину ее — гордыню — «Где бѣ въ насъ *отъ смирення* радость, нынѣ же *отъ величания* плачь распространися» [18, стб. 273]; в суздальской повести об осаде татарами Владимира: «И бысть плачь великъ в градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ и неправды» [10, стб. 462]. Точнее всего цитата воспроизведена в самой ранней из повестей, но во всех случаях она выполняет функцию эмоциональной оценки событий.

¹ Библиографию работ см., например, в исследованиях: [1; 3; 4; 9].

Справедливость Божьего наказания подчеркивает летописец в Суздальском своде, повествуя под 1177 г. о походе Всеволода против рязанского князя Глеба, разорившего окраину Владимира и поплатившегося поражением и пленом за свое преступление: «тѣм же и мы послѣдующе Давиду пророку глаголемъ: Боже мои, положи я яко коло яко огонь предъ лицемъ вѣтру иже поपालаетъ дубравы, тако пожениши я гнѣвомъ твоимъ исполнь лица ихъ досаженъя се бо оскверниша святыи дом твои да вправду восприяша възмездье. Судь бо безъ милости не створшему милости» [10, стб. 385]. В отрывке соединены точные цитаты из псалма 82: 14–17 и послания апостола Иакова 2: 13 и парафраз псалма 78: 1.

Картина разорения русских земель врагами как результата Божьего гнева устойчиво создается цитатой из псалма 78: 1–3, повествующей о гибели Иерусалима. Она появляется в Суздальской летописи в повести о захвате Киева Рюриком и Ольговичами с союзными им половцами под 1202 г.: «якож глаголетъ пророкъ Давидъ: Боже, приидоша языци в достояние твое и оскверниша церковь святую твою, положиша Иерусалима яко овощное хранилище, положиша трупие рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоть преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, пролияша кровь ихъ аки воду» [10, стб. 418], а затем в повести о взятии Владимира монголо-татарами [10, стб. 463]. Тот же текст цитируется летописцами в повести о нашествии Тохтамыша в Рогожском летописце [16, стб. 145] и Новгородской IV летописи [14, с. 334–335], причем во втором случае автор дополняет картину парафразом двух стихов 77 псалма: «и дѣвица ихъ не осѣтовани быша, и вдовичи ихъ не оплакани быша, и ерѣи ихъ и священници ихъ оружемъ падоша» [14, с. 335].

Те же образы, перекликающиеся с текстами других книг Библии (Иер. 7: 33, 16: 4, 34: 20; ср. также 1 Царств 17: 46 и др.), появляются в речи жителей Владимира, обращенной к Ярославу Всеволодовичу, в повести о битве на Липице по Софийской I летописи: «Про твое бо преступление крестное речено бысть: «Приидете птица небесныя, напитаитеся крови человеческыя; звѣрие наядитеся мясь человеческыхъ: не 10 бо убито, ни 100, но тысуща тысущами» [17, стб. 271]. Я. С. Лурье назвал наиболее близкий источник цитаты — книгу пророка Иезекииля 32: 4 [11, с. 101], хотя правильнее было бы указать два стиха этой главы — четвертый и пятый: «И посажду на тебѣ вся птицы небесныя, и насыщу тобою вся звѣри вся земли, и повергу плоти твоя на горахъ, и наполню кровию твоею всю землю». Использованные образы приобретают не только смысловое, но и эмоциональное значение. Эта речь вместе с парафразом библейского текста снята в повествовании Московского свода [12, с. 157].

В повести о походе Даниила и Василька Романовичей к Червену и Белзу под 1222 г. в Галицкой летописи аналогичную функцию эмоционального описания разорения земли и оценки событий как наказания за грех предательства выполняет цитата из Евангелий: «<...> вся земля поплена бысть: бояринъ боярина плѣнвшю, смердь смерда, градъ града, якоже не остатися ни единой вси не плѣнени. Еже притьчею глаголють книги: “Не оставлешуся камень на камени”» [6, стб. 739] (Мф. 24: 2, Мк. 13: 22, Лк. 19: 44, 21: 6).

С тем же мотивом Божьего наказания связан парафраз текста из книги Исход 15: 16 («Да нападетъ на ня страхъ и трепеть»), повторяющегося и в других книгах (Втор. 2: 25, 11: 25; Иер. 15: 8, Пс 54: 6), который изображает душевное состояние людей, подвергнутых Божьей каре. В повести о походе русских князей против половцев в 1103 г. по «Повести временных лет» гнев Божий обрушивается на врагов Руси: «И Богъ великыи вложи ужась велику в Половцѣ и страхъ нападе на ня и тре-

петь от лица Русских вои» [10, стб. 278]. Чаще речь идет о наказании русских людей. «И бѣ видѣти страхъ и трепеть, яко на христьянскѣ родѣ страхъ и колѣбанье и бѣда упространися» [10, стб. 464] — пишет летописец, рассказывая о разорении Владимира в Суздальской летописи. Более точно тот же текст с неточной косвенной ссылкой на источник (упомянут Иисус Навин вместо Моисея) процитирован в повести о приходе Батые на Рязань по Новгородской I летописи в качестве предсказания хода событий после того, как владимирский князь Юрий отказался помочь рязанскому князю: «Но уже бѣше Божию гнѣву не противитися, яко речено бысть дрѣвле Иусу Наугину Богомъ; егда веде я на землю обѣтованую, тогда рече: азъ послю на ня преже васъ недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть. Также и преже сихъ отъя Господь у насъ силу, а недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в насъ за грѣхы наша» [13, с. 75]. Та же цитата использована в группе заимствований в Повести о нашествии Тохтамышша на Москву по Новгородской IV летописи [14, с. 337], которыми автор выражает мысль о бедах как результате прегрешений, а затем в повести о походе московского князя на Новгород по Московскому своду 1479 г. в словах новгородцев, рассказывающих о своем состоянии: «и тако ужас нападе на ны, и страхъ обѣт ны, и трепеть приать насъ» [12, с. 394]. В этом случае цитата подчеркивает мысль о божественной помощи московскому войску.

Метафорические выражения, отражающие осознание героями и повествователями своей греховности и справедливости Божьей кары, также часто представляют собой заимствования из Библии. В Киевской летописи Игорь, оценивающий свое поражение и плен как наказание за грехи, произносит: «и снидоша днесъ грѣси мои на главу мою» [6, стб. 644] (ср. Пс 7:17). Та же цитата с более широким заимствованием текста псалма появляется в повести о междоусобице князей в 1207 г. в Суздальской летописи. Грех предателей рязанских князей и справедливость их наказания определяется автором через точную цитату: «И сбься на нихъ Давидово слово глаголющее: се болѣ неправдою, зачатъ болѣзнь и роди безаконье. Ровъ изры и ископа и впадеся в яму юже створи и обратися болѣзнь его на главу ему и на верхъ его неправда его снидеся» [10, стб. 431] (Пс 7: 15–17).

Сходный образ использован в авторском вступлении к повести о нашествии Едигея по Рогожскому летописцу: «<...> верху власъ прегрѣшени нашихъ обрѣтаемься, того ради Господу Богу наказующу насъ и посѣщающу жезломъ беззакония наша по пророку» [16, стб. 178]. Первая часть — парафраз, без указания на источник, текста псалма 37: 5 («яко беззакония моя превзыдоша главу мою»), вторая представляет собой более точную, со ссылкой на пророка цитату из того же источника 88: 33 («посещу жезломъ беззакония ихъ»). Повесть представляет тот редкий для воинского повествования случай, в котором цитата может считаться выполняющей роль «тематического ключа».

Она развивается комплексом цитат, связанным с рассказом автора о грехе Василия Дмитриевича, заключавшемся в отношении к «ляху» Свидригайле Ольгердовичу, приехавшему на помощь московскому князю. Приняв его с почетом, Василий дал ему земли, в том числе Владимир, полагаясь, по словам автора, на советы молодых советников, а не старцев. Летописец осуждает это решение, утверждая, что священный город нельзя было отдавать иноземцу. За этот грех Русь постигли беды, о которых автор упоминает, забегая вперед и при этом цитируя Писание: «<...> тѣмже и бѣды многы постигоша насъ, храбрии паче женъ явишася и страшливее дѣтищъ обрѣтешася, отъя бо ся крѣпкаго крѣпость, по пророку, и стрѣлы младенецъ язвы быша имъ и лысты мужественныя на бѣгъ токмо силу показаша» [16, стб. 181] (Ср: Втор. 31: 17, 31: 21; Ис. 19: 16,

Иер. 51: 30, Пс. 63: 8, 146: 10). Последнее выражение автор, несколько изменив порядок слов, повторяет позже, рассказывая о том, что никакой помощи войска Свидригайлы русским не оказали. Повтор цитаты не случаен: в Псалтири она включена в текст, подчеркивающий, что Бог покровительствует не сильным, а уповающим на милость его. Дополняется это размышление во втором случае еще одной неточной цитатой из того же источника, со ссылкой: «Сломибо ся оруже ихъ и щить гордыхъ огнемъ сожъжеса, по пророку» [16, стб. 184] (ср. Пс. 45: 10).

Прощение греха князя и Божья помощь были даны москвичам за их упование на нее, а не за военную силу. Проводя эту мысль, летописец вновь использует текст псалма: «смотряще яко никто же помагая имъ и челоувѣчское спасение не обрѣтеса имъ, и памятующе Давида, еже пиша, рече: добро есть уповати на Господа, нежели уповати на князя, добро есть надѣятися на Бога, нежели надѣятися на челоувѣка» [16, стб. 184] (ср. Пс. 117: 9, 8). Далее он приводит молитвы горожан, содержащие неточные цитаты из Псалтири: «<...> и въсплакашася вси людие предъ Богомъ, глаголюще и припадающе зѣло: не предаждь звѣремъ душа рабъ твоихъ, Владыко, аще и согрѣшихомъ Ти, но за имя Твое святое еще пощади насъ, Господи. Также и къ животворивѣи иконѣ Пречистыа Богоматери взирающе со слезами, болѣзнено въпиахуть: о Заступнице наша неотъступимая, еще не предажь до конца насъ въ руцѣ врагомъ нашимъ» [16, стб. 184] (Пс. 73: 19, 118: 121).

Размышления летописца завершаются рассуждением в конце повести о том, что, хотя Бог допустил приход врагов на Русь за грехи, но «милости же своя не отведе до конца, аще и озоба насъ вебрь отъ луга, и инокъ диви пояде насъ, но корени благочестиа не исторже» [16, стб. 185] (ср. Пс. 79: 14).

Заключительное авторское отступление, объясняющее, что издавна идет традиция описывать все случившееся без умолчаний и прикрас, особо отмечает, что «Юнии старцевъ да почитають и сами едини безъ искуснѣшихъ старцевъ всякого земльскаго правления да не самочиннують, ибо красота граду есть старчество, понеже и Богомъ почтено есть старчество, рече бо писание: выпроси отца твоего возвѣститъ ть и старца твоя рекуть ти» [16, стб. 185–186] (Втор. 32: 7).

Таким образом, мысль о справедливости кары за грех и о Божьем милосердии к кающимся и утверждение, что грехом было решение, принятое без участия старцев-мудрецов, последовательно проводятся с помощью цитат.

Мотив осуждения гордыни, тесно связанный с мыслью о покровительстве Божьем не сильным, а правым, часто выражается через цитату, содержащуюся в Книге притч Соломоновых и в апостольских посланиях (Пр. 3: 34, Иак. 4: 6 или 1 Петра 5: 5). В повествовании о битве на Нежатиной Ниве с ее помощью летописцем прямо осуждается похвалившийся Борис Вячеславич: «яко Богъ гордымъ противитя, смѣреннымъ же благодать даетъ» [6, стб. 192], и она усиливается цитатой из Книги пророка Иеремии 9: 23: «да не хвалитя силныи силою своею».

Та же цитата (со ссылкой на Притчи Соломоновы) использована в повести по Рогожскому летописцу и Софийской I летописи о битве на Скорнице между московским и рязанским войсками в осуждение гордым рязанцам. Она также дополняется, но уже двумя цитатами: «И въ Еуагелии рече: «Всякъ възносяся смѣрится, а смиряся възнесетя». И Давидъ пророкъ рече: «Не спасетя царь мною силою, ни исполинъ, ни храборъ не спасетя множествомъ крѣпости своя» [16, стб. 99, ср.: 17, стб. 440] (Лк. 14: 11; Пс 32: 16). В Рогожском своде все цитаты помещены после сообщения о победе москвичей, выполняя оценочную функцию, а в Софийском предваряют описание битвы, предсказывая ее исход.

В повести под 1174 г. по Ипатьевской летописи о походе Андрея Юрьевича на Ростиславичей самая распространенная из цитат приведена перед рассказом о походе в осуждение гордости князя, причем источник ее указан неверно: «Андрѣи же князь толикъ умникъ сы, во всихъ дѣлѣхъ добль сы и погуби смыслъ свои и невоздержаниемъ располѣвья гнѣвомъ, такова убо слова похвалня испусти, яже Богови студна и мерьска хвала и гордость. Си бо вся быша от дьявола на ны, иже всѣваетъ в сердце наше хвалу и гордость, якоже Павель глаголетъ: гордымъ Богъ противиться, а смиреннымъ даетъ благодать, еже и збытсѣя слово апостола Павла глаголавша, яже и последи скажемъ» [6, стб. 574]. Летописец подтверждает авторитетным источником свою оценку.

Мысль о независимости военных побед и поражений от силы войск выражается парафразом цитаты, присутствующей в вариантах в ряде книг Библии (Лев. 26: 8, Втор. 32: 30, Нав. 23: 10: «Како поженеть единъ тысящи и два двигнета тмы, аще не Богъ отдаде ихъ и Господь предаде ихъ»). Наиболее точно она передана автором повести о Куликовской битве в Новгородской I летописи младшего извода, который, рассказывая о московских «небывальцах», устранившихся и даже бежавших с поля боя перед битвой (фрагмент этот встречается и в Пространной повести, но уже в описании сражения), сопроводил отрывок цитатой, предвещающей ход событий: «не помянувшѣ реченаго пророкомъ, како единъ пожнетъ 1000, а два двигнета тму, аще не Богъ предасть ихъ» [13, с. 376].

Аллюзия к тому же тексту есть в повести о битве под Раковором в 1269 г. в Новгородской I летописи старшего извода, где она помещена в авторском эмоционально-дидактическом отступлении, прерывающем изображение битвы и соединяющем ряд цитат: «якоже глаголет писание: дивно оружие молитва и постъ; и паки: милостыни совокупилася с постомъ, от смерти избавляета человекъ; и паки помянемъ Исаия пророка, глаголюща, аще хотите послушати мене, благая земная снѣсте; аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружие вы поясть, и тако поженеть единъ 100 васъ, а от ста побѣгнетъ 1000 васъ» [13, с. 86–87]. Первая часть фразы взята не из Библии, а из молитв в понедельник Второй седмицы Великого Поста, вторая отчасти сходна с Иак. 5: 15–16 и перекликается с поучениями Отцов церкви, и только фрагмент со ссылкой на пророка Исайю действительно передает точно текст двух стихов (Ис. 1: 19–20).

В повести о нашествии Тохтамыша по Новгородской IV летописи в рассуждении автора о бедах Русской земли использованы реминисценции, объединенные общей ссылкой: «яко же Господь глагола пророкомъ: аще хотите, послушайте менѣ, блага земна снестѣ, и положите страхъ вашъ на вразехъ вашихъ; аще ли не послушайте менѣ, то побѣгнете, никимъ же гоними; пошлю на вы страхъ и ужасъ, побѣгнете васъ отъ пяти сто, а отъ ста тысяща» [14, с. 337] — из книг Исайи 1: 19, Иеремии 15: 8, Левит 26: 17, 8 («и побѣгнете, никому же гонящу васъ»), «и поженуть отъ васъ пять сто, и сто васъ поженеть тмы»).

В повести о новгородском походе московского князя в 1471 г. по Московскому летописному своду мысль о закономерности победы московского воинства, проведенная в первой части через авторское отступление, в рассказе о битве воплощается в формуле Божьей помощи и в цитате, завершающей рассказ о поражении новгородцев: «яко пять васъ поженеть сто, а сто двигнета тмы» [12, с. 393]. В том же сводѣ в повести о походе на Новгород московского князя в 1456 г. та же идея раскрывается маркированной цитатой из псалма 32: 17: «и сбытсѣя речьное пророческое слово над нами, глаголющее: ложь конь во спасение, въ множестве же силы своя не спасетсѣя» [12, с. 373].

Мотив прощения грешников оформляется неповторяющимися цитатами. В повести Суздальской летописи о походе 1169 г. Мстислава Андреевича на Новгород за преступление новгородцами крестного целования рассказывается о том, что войска князя разорили новгородскую землю, но Новгорода не взяли. В связи с этим летописец рассуждает о наказании Новгорода за преступление его жителей и конечном спасении, приводя цитату: «Наказая накажи мя — рече — Господи, а смерти не предажь мене, — глаголя Давидь» [10, стб. 362] (Пс. 117: 18).

Возможность прощения грешника признает и автор суздальской повести о поражении Игоря от половцев, рассказывая с помощью двух немаркированных цитат о победе князя из плена: «не оставит бо Господь праведнаго в руку грѣшничю очи бо Господни на боящаяся его а уши его в — молитву ихъ» [10, стб. 399] (ср. «яко не оставит Господь жезла грѣшныхъ на жребий праведныхъ» — Пс. 124: 3; «зане очи Господни на праведныя и уши его в молитву ихъ» — 1 Петра 3: 12) и затем сопоставляет погоню половцев за Игорем с Саулом и Давидом, избавленным Богом. В Московском летописном своде первая из цитат сохранена, а вторая снята, так же как и ретроспективная историческая аналогия.

Мотив смирения перед Промыслом раскрывается рядом повторяющихся цитат, более или менее точно воспроизводящих текст Псалтири 118: 137 и Книги Иова 1: 21: «рцѣмъ велегласно: праведенъ еси Господи и праведнѣ суди твои <...> Рцемъ съ Иевомъ: якоже Господеви любо тако и бысть. Буди имя Господне благословенно у вѣкы» [6, стб. 214] — пишет автор в повести о битве на Желани, «Истиненъ Господь и прави суди его» [6, стб. 644] — в повести о походе Игоря по Киевской летописи, в речи героя; «Яко Господеви годѣ бысть тако и бысть. Буди имя Господне благословено в вѣкы» [10, стб. 462] — говорят Всеволод и Мстислав в повести о взятии татарами Владимира. В первой из названных повестей две цитаты разделены третьей, больше, по нашим наблюдениям, не встречающейся в летописных воинских повестях: «Рцѣмъ по оному разбоинику: мы достойная яже сдѣяхомъ и прияхомъ» [6, стб. 214] (Лк. 23: 41).

Группа цитат передает мысль о благодетельности упования на Промысел и гибельности самостоятельных действий. Так Киевская летопись, подчеркивая положительный смысл неудачного похода Игоря на половцев, сообщает, что князья отправились против врагов, «положаче на Бозѣ упование свое» [6, стб. 639] (ср.: Пс. 72: 28; Ис. 10: 20), а автор повести о том же событии в Суздальской летописи, отрицательно оценивавший поход, отмечал, что он был совершен вопреки Божьей воле: «нѣсть чьловѣку мудрости, ни есть мужства, ни есть думы противу Господеви» [10, стб. 398] (ср.: «Нестъ премудрости, несть мужства, несть совета у нечестиваго» — Притчи 21: 30). Цитаты не только противоположным образом характеризуют героев, но и выражают авторское отношение к событиям. Редактор Московского свода снял реплику автора вместе с содержащейся в ней цитатой [12, с. 128].

Цитата из Притч использована и в повести, помещенной в предыдущей статье Суздальской летописи, об объединенном походе русских князей, но относится она к врагам-половцам [10, стб. 395] (в Московском своде она также отсутствует [12, с. 127]). В повести о приходе татар на Владимир князья восприняли беду Руси как наказание за грехи, используя эту же цитату [10, стб. 462] вместе с цитатой из книги Иова, чем подчеркивается мысль летописца о смирении людей перед Божьим промыслом.

Благодарность за помощь Господа уповавшим на нее и одержавшим победу выражается также с помощью цитат, повторяющихся в разных текстах. После похода на половцев в 1103 г. Владимир Мономах возносит хвалу Господу, соединяя точную

цитату из псалма 117: 24 и парафразы псалмов 135: 24 и 73: 13, 14: «Се день иже створи Господь възрадуемься и възвеселимься во нь яко избавиль ны есть от врагъ нашихъ и покори враги наша и скруши главы змѣвья и даль есть Господь брашно ихъ намъ» [6, стб. 255, ср. 10, стб. 279]. Тот же комплекс цитат появляется в повести Суздальской летописи под 1185 г., рассказывающей об успешном объединенном походе южнорусских князей против половцев, где они включены в речь Владимира Глебовича Переяславского, причем цитирование 73 псалма ограничивается первой половиной стиха 14 [10, стб. 396]. Заметим, что редактор Московского свода конца XV в. снял эту речь вместе с цитатой [12, с. 127].

Аналогичная мысль звучит в повести о междоусобице 1207 г.: в финале ее автор двумя цитатами (Пс. 117: 24, 26: 1–4), первая из которых повторяет предыдущие повести, подчеркивает, что к победе над врагами князя Всеволода Юрьевича привело упование на Божью помощь.

Особое значение приобретают цитаты в молитвах, включенных в воинские повести. Соответственно двум основным типам молитв — просительным и благодарственным — они связаны с мотивом упования на Божью помощь или благодарности за нее. Главным образом в них цитируются псалмы, передающие мысли героев и придающие эмоциональность текстам. Появляются такие цитаты уже «Повести временных лет». В рассказе о первом сражении Ярослава против Святополка приведена молитва князя: «нарекъ Бога рекъ: не азъ почахъ избивать братью, но онъ. Да будетъ Богъ отместникъ крови брату моея, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведною, еда и мнѣ си же створить. Но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончається злоба грѣшнаго» [6, стб. 128], использующая в последней фразе фрагменты двух стихов псалма 7: 9, 10.

Увеличение числа молитв и соответственно цитат заметно в текстах начиная с рубежа XIV–XV вв., примером чему служит Пространная редакция повести о Куликовской битве, вошедшая в Новгородскую IV и Софийскую I летописи.

На этапе подготовки к битве летописец приводит пять молитв князя Дмитрия Ивановича, которые характеризуют главного героя и подтверждают мысль о Божественном покровительстве ему. Все они содержат заимствования из Псалтири².

В первой молитве князь, узнав о походе Мамай в союзе с литовским князем Ягайло, перед иконой Богородицы просит о милости к христианам, используя псалмы (23: 8, 10; 75: 8), Тропарь 6 гласа из Великого Повечерия, что было отмечено Л. А. Дмитриевым [5, с. 389]. В этом фрагменте наряду с просьбой проявляется похвальное начало, цитаты способствуют возвеличиванию Господа и Богородицы, создают торжественный патетический строй текста.

Вторая молитва произнесена Дмитрием после беседы с братом и боярами. Она более краткая и содержит только просьбу о помощи, выраженную с использованием текста псалма 69: 1–2.

В третьей пространной молитве князь в связи с известием о предательстве Олега Рязанского, «въздохнувъ из глубины сердца», просит о помощи правым и отмщении «новому Святополку» — Олегу, выражая мысли переплетением мотивов двух псалмов (78: 10, 6; 85: 10). В этой молитве особенно подчеркивается мысль о том, что противостоят русскому воинству иноверцы, поэтому автор обращается к скорбному тексту 78 псалма.

Четвертая молитва, вновь краткая, произнесена после получения князем на Дону грамоты с благословением преподобного Сергия. В этой молитве содержится просьба и выражается надежда князя; использован текст псалма 19: 8.

² Абсолютное большинство источников цитат установлено в комментарии Л. А. Дмитриева и О. П. Лихачевой [5].

Примечательна пятая молитва Дмитрия. В ней сочетаются обличение замыслов Мамая с просьбой о помощи, выраженной парафразом текста молитвы «На великое освящение воды» из Требника [5, с. 390] и аллюзией к истории Моисея (Исход 13–14).

Во второй части, рассказывающей о битве, также помещена молитва князя, произнесенная после переезда войска за Дон. Она подчеркивает праведный характер борьбы с врагом, вновь содержит просьбу о помощи, используя текст псалмов 3: 2, 117: 10–11.

В третьей части повести, традиционно сообщающей о торжестве победителей, приводится благодарственная молитва Дмитрия Ивановича к Иисусу и Богородице, «велико благодарение принесе» [17, стб. 468]. В ней на первом плане мотив милости Господа, явленной по молитвам Его Матери, к русскому воинству, восходящий к псалму 56: 4–5. Кроме этого, автор выстраивает ряд ретроспективной исторической аналогии, объединяющий библейских и исторических лиц, которым была явлена Божья милость: Моисей, Давид, Константин, Ярослав Мудрый.

Молитвы, помещенные в повести, не только содержат традиционные просьбу и благодарность, но и раскрывают размышления и чувства Дмитрия: ожидание грядущих событий, упование на Божью помощь, уверенность в правоте борьбы с врагами. Автор достигает эмоциональности и разнообразия текстов в первую очередь использованием псалмов.

Нужно сказать, что в данной повести число цитат увеличивается и в авторском тексте. Рисуя сходящиеся на Куликовом поле войска, автор соединяет цитаты из Псалтири и Евангелий: «Они же извлекоша оружия своя обоиюдуостри в руках их, и орли сбираахуся, яко же есть писано, гдѣ трупиа, туто и орли» [17, стб. 464] (ср. Пс. 149: 6, Мф. 24: 28 или Лк. 17: 37). Рассказывая о том, что Дмитрий сражался в передовом полку, автор рассуждает о Божьем заступничестве за князя, благодаря которому тот не получил ранений, используя значительные заимствования из Библии (Пс. 5: 13, 16: 13, 107: 7, 137: 7, 135: 12, 43: 7, 90: 9–11,5; Плач Иер. 3: 31–32), и точных, и в форме парафразов. Они способствуют раскрытию мыслей книжника и передаче его чувств.

Средством характеристики героев, объяснения хода событий и авторской оценки служит ряд цитат в воинских повестях. Последовательно характеризуют персонажей цитаты в повести 1207 г. по Суздальской летописи об усобице владимирских и рязанских князей (подробнее см.: [19]). Тексты, связанные с Константином Всеволодовичем, взяты из Притч Соломоновых 4: 3; 13: 1; 28: 7; Послания Ефесеянам 6: 14. Для характеристики рязанских князей и одновременно предсказания их судьбы использованы псалмы (54: 24, 139: 12, 77: 36–37, 40: 10, 22: 4). К жителям Пронска, отказавшимся сдать город Всеволоду Юрьевичу, отнесена цитата из псалма 126: 1. Вообще эта повесть представляет уникальный для Суздальской летописи пример концентрации цитат в связи с военными событиями.

Оценку предателя Олега Рязанского с помощью библейских цитат дважды дает автор пространной повести о Куликовской битве. Говоря о его сношениях с Мамаем, автор заметил: «Яко же рече Христос: от нас изидоша, а на ны быша» [17, стб. 456] (1 Иоанна 2: 19). Эти слова дают резко отрицательную оценку героя: исследователи, комментируя цитату, отметили, что речь в Библии идет об «антихристах», которые явятся в последние времена и ополчатся на христиан [5, с. 388]. Второй текст включен в авторское эмоциональное отступление: «О враже изменниче Олже, лихоимства открываеши образъ, а не веси, яко меч Божии острится на тя, яко же пророкъ рече: “Оружие извлекоша грешници и напрягоша луки своя стреляти въ мракъ правыя сердцемъ,

и оружие их вниде въ сердца ихъ, и люди ихъ съкрушатся?» [17, стб. 456] (ср. Пс. 36: 14–15). Цитата дополняет оценку персонажа и содержит пророчество о его судьбе.

Оценочный характер носят некоторые из цитат, использованных в повести о нашествии Тохтамыша в Новгородской IV летописи. Прежде всего, повествователь осуждает князей, не пришедших на совете к согласию о дальнейших действиях, цитируя псалом 132: 1 с точной ссылкой на источник: «не помянуша Давыда пророка, глаголюща: се коль добро и коль красно, еже жити братии вкупѣ» [14, с. 328], а затем Притчи 18: 19 с неточным упоминанием «и другому приснопомнимому рекшу: другъ другу пособляа, и братъ брату помагаа, яко градъ твердъ» [14, с. 328]. Затем, отсылая к Евангельским текстам, он изображает состояние жителей Москвы после отъезда князя: «бѣху людие смущени, яко овца, не имуща пастуха» [14, с. 328] («бяху смятении и отвержении, яко овцы не имущыя пастыря» (Мф. 9: 36, Мк. 6: 34, см. также Чис. 27: 17, Зах. 10: 2), а осуждая доверчивость поверивших лживым обещаниям нижегородских князей, пишет, что они «ни помянуша глаголющаго: не всякому духу вѣруите» [14, с. 333] (1 Иоанна 4: 1).

Едигея в повести по Рогожскому летописцу автор характеризует метафорой псалма 139: 3: «ядъ же аспиденъ подъ устнами скрываа ношаше» [16, с. 182], которая в источнике определяет людей лукавых, замысляющих ложь в сердце своем. Обращение к Священному Писанию помогает раскрыть образ хана.

Характеристика новгородцев как отступников от православия (поскольку они, по словам летописца, хотели «отступити за Латынского короля» [12, с. 391] и не слушали увещаний великого князя и митрополита Филиппа), данная с помощью обширной цитаты из Евангелия от Матфея 18: 15–17, позволяет автору Московского свода обосновать справедливость Божьей помощи, оказанной московскому князю в походе 1471 г.

Таким образом, в летописных воинских повестях библейские цитаты в большинстве случаев немногочисленны и выполняют функции разъяснения хода событий или выражения авторских идей. Реже они проходят через весь текст повестей и в этом случае наделены также функциями предсказания хода событий, характеристики героев и описания последствий поражений в битвах.

В единичных случаях можно рассматривать цитаты как «тематические ключи», причем это относится только к текстам о событиях конца XIV – начала XV вв. Именно в эту эпоху в воинских повестях используется наибольшее количество цитат, источники их становятся разнообразнее. Во второй половине XV столетия московские летописцы, с одной стороны, зачастую снимают цитаты, использованные в предшествующих редакциях повестей, с другой стороны, активно включают их в повести о современных событиях, расширяя репертуар источников.

Большинство библейских текстов входит в повествование или рассуждение автора, реже они используются в речах и молитвах героев, подчеркивая их эмоциональность. Многие цитаты повторяются в воинских повестях неоднократно, превращаясь в своеобразные топосы.

Цитируемые фрагменты могут вводиться приблизительными упоминаниями источника («яко же Господь глагола пророкомъ», «еже рече в Еуангелии»), или точными указаниями на книги Библии («Рцемъ съ Иевомъ», «яко ж рече Приточникъ», «глаголя Давидъ»), чаще всего точно даются ссылки на Псалтирь. В некоторых случаях цитаты в речи повествователя и героев не маркируются, вплетаясь в текст как его органическая часть.

Наиболее часто и довольно точно цитируется Псалтирь, что неудивительно, если иметь в виду ее многофункциональный характер в Древней Руси и то, что в течение недели весь ее текст прочитывался на службах. Как правило, точно передается также текст Новозаветных книг. Этому также есть объяснение, поскольку цитируемые тексты входили в Евангелия-апракос и Апостол. Цитаты из книг Ветхого Завета часто неточные, по большей части воспроизводятся либо повторяющиеся элементы библейских книг, либо афоризмы. Притчи Соломоновы, части Пятикнижия, Пророков и Книги Иова, которые использовались книжниками, в различном объеме включались в Паримийник. Эти данные подтверждают мысль о том, что многие цитаты приходили в древнерусские тексты через литургическую практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Башлыкова М. Е.* Топика житий в Киево-Печерском патерике редакции 1661 года // Герменевтика древнерусской литературы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Сб. 15. С. 187–351.
- 2 *Гардзанини М.* Библейские цитаты в литературе *Slavia orthodoxa* // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 58. С. 28–40.
- 3 *Гардзанини М.* Библейские цитаты в церковнославянской книжности. М.: Индрик, 2014. 232 с.
- 4 *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М.: Аспект-пресс, 2004. 370 с.
- 5 *Дмитриев Л. А., Лихачева О. П.* Историко-литературный комментарий // Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. С. 379–409.
- 6 *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 2. 648 с.
- 7 *Каравашкин А. В.* Библейские тематические ключи: пределы верификации // Россия XXI. 2006. № 1. С. 64–85.
- 8 *Каравашкин А. В.* Понимание древнерусского источника (традиции и современность) // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. М., 2004. С. 60–92.
- 9 *Кузьмина М. К.* Канон преподобнического жития сквозь призму библейских цитат. М.: Водолей, 2017. 400 с.
- 10 *Лаврентьевская летопись* // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. 496 с.
- 11 *Лурье Я. С.* Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV–XVI вв. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т.34. С.96–115.
- 12 *Московский летописный свод конца XV века* // Русские летописи. Рязань: Узоро-чье, 2000. Т. 8. 649 с.
- 13 *Новгородская I летопись старшего и младшего изводов* // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. XII, 720 с.
- 14 *Новгородская IV летопись* // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 4, ч. 1. XXXVIII, 690 с.
- 15 *Пиккио Р.* Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // *Slavia orthodoxa*. Литература и язык. М.: Знак, 2003. С. 431–473.
- 16 *Рогожский летописец* // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 15. XII с., 186 стб., 29 с.
- 17 *Софийская I летопись старшего извода* // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 6. Вып. 1. VIII, 312 с.

- 18 Тверской сборник // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 15. V с., 504 стб., 35 с.
- 19 Трофимова Н. В. Об использовании цитат из Священного Писания в летописных воинских повестях // XIV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы 2004 г. М., 2005.

© 2018. Nina V. Trofimova
Moscow, Russia

**THE FUNCTIONING OF THE BIBLICAL QUOTATIONS
IN MILITARY NARRATIONS, INCLUDED IN THE CHRONICLES
OF THE XIV–XV CENTURIES**

Abstract: The purpose of the article is to systematize the material of biblical quotes of various types, used in military narrations, included in the chronicles of the XIV–XV centuries (Laurentian, Ipatiev, Novgorod First and Forth, Sofia First, Rogozhsky, Moscow 1479) and to test using their example some theoretical statements suggested by modern medievalists. The study showed that the biblical texts are used unevenly in the chronicle military narrations, so that the greatest number of them are included in the texts depicting the events of the late XIV – early XV centuries. The theory of “biblical thematic keys” by R. Piccio can rarely be implied to military narrations: as a rule, quotations in the texts are scarce, if present at all. Most of the quotations express the idea of relationship of historical events with God's Providence. A set of motifs is connected with this idea, each of them is being formed by using the circle of biblical texts. There is a group of repeated quotes and texts appearing in a single case. Quotes are cited exactly or in paraphrase, and are introduced in a different way. We find most of them concentrated in the author's speech and prayers of the characters, and their functions stretch from confirmation of the thoughts of a scribe to amplification of the emotional expressiveness of the text. The repertoire of quotations usually does not go beyond the texts included in liturgical books. This fact confirms the idea advocated by M. Garzaniti, that the liturgical texts are the source of the biblical quotes.

Keywords: military narration, a chronicle, a Bible quote, paraphrase, ways of introducing of quotes, functions of quotes, the theory of “biblical thematic keys” by R. Piccio, repeated motifs and quotes.

Information about the author: Nina V. Trofimova — DSc in Philology, Professor, Moscow State University of Education (MPSU), M. Pirogovskaya Str., 1/1, 119991 Moscow, Russia. E-mail: nvt.df@yandex.ru

Received: December 15, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Trofimova N. V. The functioning of the biblical quotations in military narrations, included in the chronicles of XIV–XV centuries. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 137–150. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Bashlykova M. E. Topika zhitii v Kievo-Pecherskom paterike redaktsii 1661 goda. [Topography of the lives in the Kievo-Pechersk Paterikon edition of 1661].

- Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian literature]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ., 2010, vol. 15, pp. 187–351. (In Russian)
- 2 Gardzaniti M. Bibleiskie tsitaty v literature Slavia orthodoxa [Biblical quotations in the literature of Slavia orthodoxa]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007, vol. 58, pp. 28–40. (In Russian)
 - 3 Gardzaniti M. *Bibleiskie tsitaty v tserkovnoslavianskoi knizhnosti* [Biblical quotations in Old Church Slavonic literacy]. Moscow, Indrik Publ., 2014. 232 p. (In Russian)
 - 4 Danilevskii I. N. *Povest' vremennykh let: Germenevticheskie osnovy izucheniia letopisnykh tekstov* [The tale of bygone years: Hermeneutical foundations of the study of the annalistic texts]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2004. 370 p. (In Russian)
 - 5 Dmitriev L. A., Likhacheva O. P. Istoriko-literaturnyi kommentarii [Historical-literary review]. *Skazaniia i povesti o Kulikovskoi bitve* [Legends and stories about the battle of Kulikovo]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 379–409. (In Russian)
 - 6 Ipat'evskaia letopis' [Ipatiev chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998. Vol. 2. 648 p. (In Russian)
 - 7 Karavashkin A. V. Bibleiskie tematicheskie kliuchi: predely verifikatsii [Biblical thematic keys: limits of verification]. *Rossii XXI*, 2006, no 1, pp. 64–85. (In Russian)
 - 8 Karavashkin A. V. Ponimanie drevnerusskogo istochnika (traditsii i sovremennost') [The understanding of Old Russian source (tradition and modernity)]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gumanitarnogo pedagogicheskogo institute* [Scholarly notes of the Moscow humanitarian pedagogical Institute]. Moscow, MGPI Publ., 2004, pp. 60–92. (In Russian)
 - 9 Kuz'mina M. K. *Kanon prepodobnicheskogo zhitiia skvoz' prizmu bibleiskikh tsitat* [Canon of monastic lives in light of biblical quotations]. Moscow, Vodolei Publ., 2017. 400 p. (In Russian)
 - 10 Lavrent'evskaia letopis' [Laurentian chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. Vol. 1. 496 p. (In Russian)
 - 11 Lur'e Ia. S. Povest' o bitve na Lipitse 1216 g. v letopisanii XIV–XVI vv. [The tale of the battle on the Lipitsa in 1216 by the Chronicles of the XIV–XVI centuries]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 34, pp. 96–115. (In Russian)
 - 12 Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka [The Moscow chronicle of the end of the XV century]. *Russkie letopisi* [Russian chronicle]. Riazan', Uzoroch'e Publ., 2000. Vol. 8. 649 p. (In Russian)
 - 13 Novgorodskaia I letopis' starshego i mladshego izvodov [I Novgorod chronicle of senior and junior recensions]. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. Vol. 3. XII, 720 p. (In Russian)
 - 14 Novgorodskaia IV letopis' [IV Novgorod chronicle], *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. Vol. 4. Part 1. XXXVIII, 690 p. (In Russian)
 - 15 Picchio R. Funktsiia bibleiskikh tematicheskikh kliuchei v literaturnom kode pravoslavnogo slavianstva [The function of biblical thematic keys in the literary

- code of Slavia Orthodoxa]. *Slavia orthodoxa. Literatura i iazyk* [Slavia orthodoxa. Literature and language]. Moscow, Znak Publ., 2003, pp. 431–473. (In Russian)
- 16 Rogozhskii letopisets [Rogozhsky chronicler]. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. Vol. 15. XII p., 186 columns, 29 p. (In Russian)
- 17 Sofiiskaia I letopis' starshego izvoda [I Sofia chronicle of the older recension]. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. Vol. 6. Part 1. VIII, 312 p. (In Russian)
- 18 Tverskoi sbornik [Tver collection]. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. Vol. 15. V p., 504 columns, 35 p. (In Russian)
- 19 Trofimova N. V. Ob ispol'zovanii tsitat iz Sviashchennogo Pisaniiia v letopisnykh voinskikh povestiakh [On using quotations from the Bible in the chronicle military narrations]. *XIV Ezhegodnaia bogoslovskaia konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Materialy 2004 g.* [The XIVth Annual theological conference of St. Tikhon Orthodox humanitarian University. Materials 2004]. Moscow, PSTGU Publ., 2005. (In Russian)